

Советское Искусство

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ЗРЕДИЩНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НКП РСФСР

К новым победам

Два года, прошедшие со дня исторического постановления ЦК ВКП(б) о перестройке художественно-творческих организаций, характеризуются бурным ростом искусства нашей страны. Примерный хроникальный перечень отдельных фактов и мероприятий, получивших особенно широкий общественный отклик (ряд всесоюзных выставок, олимпиады художественной самодеятельности, олимпиада революционных театров, смотр молодых драматических коллективов, конкурс на лучшую пьесу и т. д.), в какой степени неает исчерпывающим представлением о тех глубоких сдвигах, которые произошли за это время в художественной среде, о тех поистине огромных достижениях и победах, которые мы одержали на фронте культурной революции — фронте социалистического переворота жизни людей средствами искусства. Эти успехи и достижения не являются чем-то частным, исключительно присущим нашему искусству: они обусловлены нашими общими успехами в решении социалистического строительства, всем поступательным движением, грандиозным развитием и массовом разворотом культурной революции, они являются следствием мудрой пролетарской политики партии, ее единственно единственно ЦК ВКП(б) во главе с т. Сталиным.

Решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. со всей силой ударило по проповеди, по административному заезду, по кабинетной замкнутости. Групповая склонность заседательской суеты, подмена непосредственной творческой работы администрацией, свойственные различным декларациям, в частности в сочинениях высококачественных произведений, не соединяющихся с разработками всесоюзных платформ, а прекрасными образами конкретной практики отвечают лучшие художники на решение партии.

Художники взялись соприкнуться с действительностью. Они опустили свою силу в деле ее преобразования, став активными участниками борьбы за построение бесклассового общества. И то участие в борьбе, в практике социалистического строительства, эта тесная связь с масштабами, постоянным учетом запросов и желаний, настоящие стремления соответствовать этим желаниям — восточно-азиатский уровень нашего искусства. Выросло общественное политическое значение и воспитательная, убеждающая роль искусства. Искусство стало верным орудием партии в борьбе за построение нового общественного строя, за воспитание нового человека.

В качестве яркого подтверждения прошедших сдвигов, перестройки и идеального переворота, изменения наших художников можно сказать о результатах неизменно захватывающего архитектурного конкурса, начавшегося краинским этапом в развитии нашей драматургии. Вопреки вскому злопыхательским и скептическим замечаниям, он явно свидетельствует прежде всего об укреплении художественно-идеальных позиций советской драматургии. Конкурс показал багажность тематики, жанрово-многообразие наших пьес, стремление драматургов смыкаться вплотную с жизнью, детальнейшее знакомство с которой обязательно для ее художественного выражения.

Новые люди нашли в искусстве. Конкурс выявил новые кадры талантливых драматургов, новые сюжеты советских художников, которых, однако, необходимо помочь в их дальнейшем творческом совершенствованию. И здесь особенно ощущаются существенные недостатки работы наших художественных организаций по части автономии секции драматургов ССР, не умеющих по-настоящему надавать систематическую помощь молодым начинающим авторам, воспитывать новые кадры. А ведь это относится не только к организации драматургов — это направлена прямым укором и обвинением по адресу соответствующих организаций в группах видов искусства. То, что жюри конкурса не присудило никому первую премию, никак нельзя рассматривать, как некоторое поражение советских драматургов: это лишь свидетельствует об особенно повышенных требованиях к искусству. И это одновременно сигнал и призыва к усиленнию работы, к дальнейшему росту, достижению наивысшего качества.

Для нас каждая памятная историческая дата не только день празднования, итогом же прошлого всего является установление перспективы, работы программы и задач для нашей борьбы за высшие успехи, за новые достижения. Идейно-художественный рост нашего искусства еще не ликвидировал разрыв между состоянием, наивысшим достижением художественного фронта, его отдельных участков — видов искусств, и выросшим запросами, усложнившимися требованиями широчайших трудящихся масс. Наш передовой массовый читатель, слушатель, зритель сильно вырос в своем понимании и требованием. Он становится верным судьей и серьезным, вдумчивым ценителем художественных произведений, всячески стремясь повысить свою художественную грамотность, свою эстетическую культуру.

Достаточно сослаться на опыты получивших широкое распространение университетов культуры с их факультетами искусств. Достаточно ознакомиться с фактами борьбы за общую художественную грамотность, проводимой методическим

и к театру, где слово, где изыскывается основным выражением и передачей идей произведения. Борьба за чистоту языка, за его выразительность и доходчивость связана с повышением нашей культуры и является серьезнейшей задачей для наших писателей и работников театра. Если драматург должен уметь находить слова, наиболее ярко и образно выражавшие мысли, то эпиграфы и поэмы должны уметь донести эти мысли до зрителя с максимальной убедительностью. В этом смысле бесспорную ценность приобретает начавшаяся дискуссия о языке на сцене, организованная совместно редакцией «Советского искусства» и Государственным Музейным театром.

Надеяние на идеально-художественное качество искусства является основой нашей задачи. Нам нужны произведения высокой художественности, насыщенные страстью большевистской борьбы, производящей право на отражение нашей действительности. Лозунг социалистического реализма стал боевой программой наших художников. Правильное изображение действительности в высокожудожественной форме является главной, руководящей и общей задачей для мастеров искусства, работающих в разных жанрах и направлениях, пользующихся различными приемами. Активные, яркие, красочные, яркие, монументализирующие, оптические, звукоизменяющие на борьбу должны быть наше искусство страны строящегося социализма, искусство масс, передающее идеи и победы пролетариата.

Несколько слов о нашей критике. Она в большинстве своем еще не вынесла всех необходимых уроков от решения ЦК ВКП(б) и не смогла перестроиться. Она еще частично борется в лобных скользящих абстракциях и пребывает на низком уровне бойкой рецензентской развязности и забюрократии. Критика должна быть авторитетной, должна быть надежным связующим звеном от художника к мастеру, она должна помочь художнику серзинам, зельеварам, узаконщикам, Галикову и Бакинову, Востовлевскому, президенту ВЦСПК присвоено звание заслуженных деятелей искусства. В Мастере подводится заключительная страница на месте помогом художником полчаса развернувших творческих возможностей. В Иванове

Чрезвычайно сложные и ответственные задачи стоят перед работниками художественного фронта. Несколько иллюстративных обстановок для творчества, созданных в результате исторического решения ЦК ВКП(б), неустанные внимание и забота партии, ее твердое руководство обеспечивают выполнение этих задач. Выполнение решения ЦК партии «Сезда» — сезда на выставке борьбы с формализмом и архитектурой, являющейся следствием наивысшей задачи на сегодняшний день.

Но подача борьбы с формализмом ошибочно воспринимается, как игнорирование вопросов формы художественного произведения. Это чистое заблуждение. Невнимание к форме произведения искусства может привести только к снижению художественного уровня. Жанровое изображение, обличие творческих оттенков в нашем искусстве, заставляет с большей внимательностью относиться к художественной форме. Нам нужно искусство воздействующее, увлекающее, заряжающее. В связи с этим ставится задача и проблема сюжетности литературы и искусства. Проблема последовательного развивающегося сюжета — ни в каком случае не узко формальная проблема. Она органически вытекает из необходимости расширения зрительского охвата искусства, повышения доходчивости, увеличения восприятия, воздействующей силы художественного творчества. Освобождение сюжета, неустановленный сюжет является следствием неумения драматурга уловить нарастающие тенденции в развитии изображаемых людей и событий, его недостаточной наблюдательности, мировоззренческой сущности и недостаточной творческой вооруженности.

Наши художники не имели такого историй обусловленного права на сюжет, на радостное, веселое искусство, как наши геройские эпохи, как наши победы в войне. Искусство является могучим средством политического убеждения, воспитания и одновременно средством культурного отхода и различения. А между тем у нас еще чрезвычайно мало знающего о нашем искусстве, мало знакомого с нашим прошлым, проводящего в нем интересы наивысших достижений. Следовательно, для ее художественного выражения.

Новые люди нашли в искусстве. Конкурс выявил новые кадры талантливых драматургов, новые сюжеты советских художников, которых, однако, необходимо помочь в их дальнейшем творческом совершенствованию. И здесь особенно ощущаются существенные недостатки работы наших художественных организаций по части автономии секции драматургов ССР, не умеющих по-настоящему надавать систематическую помощь молодым начинающим авторам, воспитывать новые кадры. А ведь это относится не только к организации драматургов — это направлена прямым укором и обвинением по адресу соответствующих организаций в группах видов искусств. То, что жюри конкурса не присудило никому первую премию, никак нельзя рассматривать, как некоторое поражение советских драматургов: это лишь свидетельствует об особенно повышенных требованиях к искусству. И это одновременно сигнал и призыва к усиленнию работы, к дальнейшему росту, достижению наивысшего качества.

Для нас каждая памятная историческая дата не только день празднования, итогом же прошлого всего является установление перспективы, работы программы и задач для нашей борьбы за высшие успехи, за новые достижения. Идейно-художественный рост нашего искусства еще не ликвидировал разрыв между состоянием, наивысшим достижением художественного фронта, его отдельных участков — видов искусств, и выросшим запросами, усложнившимися требованиями широчайших трудящихся масс. Наш передовой массовый читатель, слушатель, зритель сильно вырос в своем понимании и требованием. Он становится верным судьей и серьезным, вдумчивым ценителем художественных произведений, всячески стремясь повысить свою художественную грамотность, свою эстетическую культуру.

Достаточно сослаться на опыты получивших широкое распространение университетов культуры с их факультетами искусств. Достаточно ознакомиться с фактами борьбы за общую художественную грамотность, проводимой методическим

и к театру, где слово, где изыскывается основным выражением и передачей идей произведения. Борьба за чистоту языка, за его выразительность и доходчивость связана с повышением нашей культуры и является серьезнейшей задачей для наших писателей и работников театра. Если драматург должен уметь находить слова, наиболее ярко и образно выражавшие мысли, то эпиграфы и поэмы должны уметь донести эти мысли до зрителя с максимальной убедительностью. В этом смысле бесспорную ценность приобретает начавшаяся дискуссия о языке на сцене, организованная совместно редакцией «Советского искусства» и Государственным Музейным театром.

Надеяние на идеально-художественное качество искусства является основой нашей задачи. Нам нужны произведения высокой художественности, насыщенные страстью большевистской борьбы, производящей право на отражение нашей действительности. Лозунг социалистического реализма стал боевой программой наших художников. Правильное изображение действительности в высокожудожественной форме является главной, руководящей и общей задачей для мастеров искусства, работающих в разных жанрах и направлениях, пользующихся различными приемами. Активные, яркие, красочные, яркие, монументализирующие, оптические, звукоизменяющие на борьбу должны быть наше искусство страны строящегося социализма, искусство масс, передающее идеи и победы пролетариата.

Несколько слов о нашей критике.

Сегодня открывается выставка художников в Иваново

СЕЗД МАСТЕРОВ

Центральный комитет работников искусств шлет товарищеский привет художественному актиму одной из передовых индустриальных областей Советского Союза.

Задачи, поставленные перед советскими художниками, огромны. Отобразить в художественных образах дела и людей нашей эпохи, дать произведения, раскрывающие борьбу и победу социализма, — почетная и ответственная обязанность художников Советской страны.

Мы вместе с рабочими, классом и колхозным крестьянством под руководством коммунистической партии, возглавляемой т. Сталином, советские художники участвуют в социалистической стройке, создают полновесное искусство, поэтическое и любимое миллионы массами трудящихся. И, вне сомнения, художники Ивановской промышленной области на своей предстоящей выставке будут демонстрировать творческие успехи, свои победы по овладению методом социалистического реализма.

Сезда должны обогнать творческую волю художников, поставленную в центре внимания Союза советских художников непосредственной творческой практики.

Желаю вам творческих успехов, которые будут победами советского искусства.

Председатель ЦК Рабис Я. БОЯРСКИЙ.

Борис Я. БОЯРСКИЙ.

Песни Мая

Мы—пионеры-школьники

Мы — пионеры-школьники.
Мы — молодость страны.
Рядами четко-строгими
Встречаем день весны.
В учебе, в деле, в спорте
Мы — первые всегда.
Мы — молодая армия
Свободного труда.

Наш путь — заветы Ленина
И Сталина наизусть,
Браты мы устремлены,
Друзья труда всех рас.
По-школьничьи-школьному
Встречаем красный май.
Мы строим жизнь по-новому,
Никто нам не мешает.

Зеленый май

Зеленый май флагами колышется,
Звенит противно и сквозь...
Шагай, шагай! Твой голос
Слышат, слышат,
С тобой поют за рубежом.
Выключают мотор, сверкают крылья.
Еще разголос, еще разноголос —
И вот запела эскадрилья.
И потонула в облаках...
Шагай, шагай ровней и четче,
Советов будущих патрулей.
Сегодня — школьники; завтра —
Сегодня — партия; завтра — руины;
Сегодня — патриоты; завтра —
Блестят штыки, бегут танки,

Играл солнце медью труб,
Идут войска, грохочут танки,
Знамена плещут на ветру...
Шагай, шагай на смену старым,
Ты будешь юноша большевик —
Красноармейцем, командарром —
Сегодня — патриот; завтра — штык.
Сверкает небо голубое,
Цветут сады, шумят воды...
Шахтер у трущегося забоя
Еще упорней, чем всегда.
Шагай, шагай ровней и четче,
Флагом высоко поднялся.
Патриот, защитник и забывщик,
В твоих руках всемирный май.

Много разных стран

Много разных стран
Кроме СССР,
И всюду в барабан
Ударил пионер.
Глаза сверкают карие —
Испания,
Швейцария,
Италия,
Болгария, —
И всюду
пioneer.
Много есть имен,
и ну-ка, называй,
И в тысячах знамен
снит Первомай.
Глаза сверкают синие —
Норвегия,
Румыния,
Голландия,
Бразилия, —
И всюду
Первомай.

Много разных лиц —
шар земной велики.
На улицы стояли
Выходит большевик.
Глаза сверкают черные, —
Боливии,
Монголии,
Либерии,
Японии, —
И всюду
большевик.
Нам Москва звонит
с радиоантенами:
По всем краям земли
шагает Коминтерн.
Горят знамена алые, —
Британия,
Италия,
Китай
и Португалия, —
И всюду
Коминтерн.

Из вражьего стана на майский парад

Из вражьего стана на майский
парад
К нам прибыл недавно рабочий
собрат.
Он мало склада и на вид был
сурой,
Но праины краснели понятнее
сера.
Мы все догадались, что таинен
был бой.
«Товарищ! — сказал ему наш
взъяненый.
Ребята научатся метко стрелять, —

Мы смеялись охотно вас лет через
пять.
Отряд запущен, поправляя ответ,
И крикнула за всех мой горячий
сосед:
«Мы будем готовы скорее к
погоне, —
У нас пятнадцать короче на голях,
И странное дело: суровый борец
Ему ульбнулся, как нежный отец.
Он голову поднял, разглядил
свой щитом
И тихо, но твердо сказал:
«Передам».

Шаги и песни звонче стали.

Шаги и песни звонче стали.
Движения четки и тверды.
Мы за тобой, великий Сталин,
Идем вперед, сокрушив ряды.
Мы рождены в семье рабочей.
И каждый день, и каждый час
Твои руки, всемирный кормильц,
Ведет к великой цели нас.
Наш бодрый марш заучит победой

Ряды не слонят наглый враг.
Над нами юношество согретый
Плавят ярко красный флаг.
Вперед, друзья! Ясна дорога.
Бей в барабаны, пионеры!
В фашистском лагере смертога —
Идет всемирный ССР.
Шаги и песни звонче стали.
Движения четки и тверды.
Мы за тобой, великий Сталин,
Идем вперед, сокрушив ряды.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЖЮРИ КОНКУРСА ПОЭТОВ И КОМПОЗИТОРОВ НА ПЕРВОМАЙСКУЮ ПЕСНЮ ПИОНЕРА И ШКОЛЬНИКА, ОБЪЯВЛЕННОГО НАРКОМПРОСОМ И ЦК ВЛКСМ

Жюри конкурса поэтов и композиторов на первомайскую песню пионера и школьника, объявленную Наркомпросом и ЦК ВЛКСМ, постановляет:

1. Рекомендовать композиторам для переложения на музыку следующие лучшие произведения из 1902 песен, представленных на конкурс:

«Мы — ПИОНЕРЫ-ШКОЛЬНИКИ» (девиз «Наш путь — заветы Ленина»), «СОЛНЦЕ ПЕРВОМАЯ» (девиз «Монтигомо Ястребиный Коготь»), «Мы — ГОРНЫХ ПОТОКОВ ЛАВИНА» (девиз «Шире колонны сработчиками в ряд»), «ПОКРЫЛОСЬ НЕБО ТУЧАМИ» (без последнего куплета) под девизом «Пятилетка», «ЗЕЛЕНЫЙ МАЙ» (девиз «Помни о братствах»), «МНОГО РАЗНЫХ СТРАН», «ОНИ ВЫРАСТАЮТ В РАБОЧИХ КВАРТАЛАХ» (девиз «СССР — гранитный утес социализма»), «ЗНАМЕНА, СОЛИЦЕ И ВЕСНА» (девиз «Отцы и дети»), «КРАСНЫЙ ВЬЕТСЯ ФЛАГ НАД НАМИ» (без призыва) под девизом «Молодая земля», «ШАГИ И ПЕСНИ ЗВОНЧЕ СТАЛИ» (девиз «Фашистском пагоре тревога»), «НАД НАМИ ПРОСИНЬ НЕБА ПОЛУДЕННОГО» (девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»).

2. Окончательное присуждение премий за лучший текст песен отложить до представления композиторами музыки на рекомендованные или собственные тексты (что не исключает возможность премирований только текста).

Председатель жюри А. БУБНОВ, члены жюри: КОСАРЕВ, ЭПШТЕИН, АСЕЕВ, БЕЛЫЙ, ГИДАШ, ГЛАТМАН, ГУСЕВ, ЖАРОВ, ЗЕЛЬДОВИЧ, ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ, КИРСАНОВ, ЛИБЕДИНСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ, ОПЕНДАН, СЕЛЬВИНСКИЙ, СТАРОНАДОМСКИЙ, ШАЦКИЙ, ШЕБАЛИН, ШОСТАНОВИЧ

Москва, 14 апреля 1934 г.

Они вырастают в рабочих кварталах

Они вырастают в рабочих кварталах,
Ребята задорные в галстуках
альми...
В горящем Шанхае, в бастующем
Вене, Повсюду растут пионерские звенья.
Примесь: Эй, пионер,
Крепи Эс-Эс-Эр.
Ленинским верный заветам,
Помни — одиа у рабочих
страны! Это — Страна Советов.
В огне баррикад и в грозе забастовки
Разносят патроны они и листовки,
Сквозь белый террор, сквозь пыль
и лишенья
Бессстрашно идут пионерские
звенья...

Примесь:
А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,
Упорно растут пионерские звенья.
Примесь:
И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

Примесь:

А мы, пионеры Советского края,
Как вешины обмы, бурлаки, вырастая
На фронте ударного труда и
ученья,

Бастующими

Изучай, пионер!

И в празднике великий Первого мая
Мы с вами, идеи, пионеры Шанхая.
Вене,
Мы с вами, ребята в бастующей
звенья.

<p

«ДАМА С КАМЕЛИЯМИ» В ТЕАТРЕ им. МЕЙЕРХОЛЬДА

СПЕКТАКЛЬ «КРИТИКА» ПО ПОВОДУ «ДАМЫ С КАМЕЛИЯМИ»

Рис. В. АЛФЕЕВСКОГО

Райх — Маргерит, Шаре — Арман

Москвичи, прошедшие со дня постановки «Дамы с камелиями» в театре им. Мейерхольда, дают возможность выразить не только о самой постановке, но и о ее критике. Работы Мейерхольда всегда вызывают горячие споры в крайне противоречивые оценки. То же самое происходит и теперь, после «Дамы с камелиями». Но в вынужденных откликах на мейерхольдовскую премьеру есть одна своеобразная тенденция: неожиданно для устных и печатных высказываний направлена против пьесы, которой якобы обнаружил Мейерхольд к классическому наследству в лице Дюма-Фицса. Неужели это тот самый буйный Мейерхольд, который исчезал из жизни с какими-то авторитетами, который переделывал классические произведения в целях их революционирования? Любопытнее всего, что с претензиями на лирическую и умственную отдачу Мейерхольд к классикам выступают члены на мейерхольдовскую премьеру, а также сама пьеса, которая не в своем прошлом упекла его в нигилизм. Те же самые, которые в свое время утверждала, что «Ревизор» — реалистический, мистический спектакль, сейчас ставят его в прижерту «Дамы с камелиями».

Иные критики предъявляют к Мейерхольду и более странные требования. Например, Вышиневский, разрываясь (см. «Литературный газета»), чтобы в «Даме с камелиями» была показана Парижская коммуна. Это жездание и неумеренно и упорщично (истатья, в следующем Вышиневского, поставленной части статьи «Буряк Мейерхольда») за то, что нет не «объяграя» в «Даме с камелиями» второго дома, губернатора — никакого второго дома в пьесе, ни в спектакле в «Даме с камелиями» нет.

Если ставить от ряда упоительных и неточных утверждений и требований некоторых редакций, как, например, о Парижской коммуне, об втором доме, о Третьей империи, дух которой Мейерхольд якобы выразил (опять-таки в следствии писавших о Третьей империи — никакой Третьей империи во Франции не было), то все высказывания критиков «Дамы с камелиями» можно свести к одному: Мейерхольд не оправдал звания революционного мастера.

Творческий путь Мейерхольда неровен, как у всякого гениального мастера, который не застывает на месте, а все время ищет все новые и новые формы сценической выразительности. Однако и в этом первом, скажем, образе Мейерхольда неудача не заставляет отрицательно относиться к нему отнюдь.

Разумеется, было бы несправедливо уличить, и это мы должны сказать Мейерхольду со всем решительностью, если бы мастер избрал более достойный объект для приложения своих творческих сил, нежели «Дама с камелиями». Это особенно нужно сказать сейчас, когда в репертуаре последних лет у Мейерхольда нет ни одной новой, современной постановки. Но это не заставляет нас отрицательно относиться к нему отнюдь.

Мейерхольд, как и в «Даме с камелиями», — несомненно, важнейший этап в творческой жизни театра Мейерхольда. Он как бы синтезирует в «Даме с камелиями» все достижения Мейерхольда старого и Мейерхольда нового. Мастерство революционного театра, режиссерское новаторство, находки обогащены в этом спектакле всем разнообразием приемов старой театральной культуры, старого мейерхольдовского, традиционного мастерства. В результате получается реализмический спектакль, в одинаковой мере чуждый бытовой эпикерии, формализма и серого конструктивного схематизма. Резюме: Маргерит является одновременно «соучастником насилия» и жертвой паразитарной финансовой аристократии. Несомненно это и хотел раскрыть спектакль Мейерхольда.

Скотоя определение Маркса могло бы служить антрактом и «Чеховской комедии» Бальзака. Именно у Бальзака, у великих французских буржуазных писателей-реалистов XIX в., художники должны заимствовать краски для того, чтобы правдиво, реалистически воссоздать материально-вещественную атмосферу эпохи.

Это не только проблема мебели, роялок сценических интерьера. Правильно раскрытый вещественный а-

спектакль, присущий его и позже падавший гротеска и извращения. Строк реалистического спектакля, как Мейерхольд сознательно не пошел по этому пути и сделал совершенно правильно: Маргерит Дюма не вынес бы такой режиссерской изгнания, такого актёрского драматургического вмешательства, как, например, «Лес» Островского или даже в «Ревизоре» и «Свадьбе Крестьянского». «Дама с камелиями» неизменно превратилась бы в самую что ни на есть вымуштукту пародию в спектакле явно краинского типа. «Дама с камелиями» отнюдь не мещанская красота, нужная искусству нашей эпохи.

Неверно, конечно, что спектакль «Дама с камелиями» социально никак не звучит в наши дни. Социальная значимость «Дамы с камелиями» при всей слабости этой пьесы несколько не ниже, чем социальное значение «Стакана воды» и «Адри-

ана». Самые большие возражения вызывают упреки Мейерхольда в недостаточно решительном, недостаточно критическом обращении его с Дюма. Не подлежит никакому сомнению (и едва ли в этом сомневаются и критики Мейерхольда), что если бы он пожелал, то мог бы как угодно «составить» застройку «Дамы с камелиями», произвольно монтируя текст, присоединяя его и позже падавший гротеска и извращения. Мейерхольд сознательно не пошел по этому пути и сделал совершенно правильно: Маргерит Дюма не вынес бы такой режиссерской изгнания, такого актёрского драматургического вмешательства, как,

Вокруг этой борьбы группируются все действующие лица трагедии. Буржуазно-аристократическая жадность Ремо, Меркурио, Бенволио, Джуклетта, как носительница этой же новой психики, герцог, кто представляет прогрессивного начальника монархической власти, ам-

бухром Фобусом, ставящим на пьесу весь характер спектакля, включая и саму пьесу, в том числе и классическое.

Новая работа Мейерхольда предстает собой отрывочный прием гармонического сочетания точного, почти научного, расчета с боязливой эмоциональностью. Вы'Brien каждый актерский шаг, каждый актерский жест, в расчет взят каждым квадрат сценической площадки, это не алгебраические схемы, но гораздо креативная математика. Это только креативный костюм, который с каждой манекенкой, с каждой новой краской, с каждым изменением света и цвета обрастает подлинно художественной плотью и кровью. Понтифик Мейерхольда в этом спектакле, как пушкинский Салтыков «творческий алгоритм гармонии»!

Рядко за последние времена приходилось видеть спектакль такой композиционной стройности, целостности и безукоризненности, как эта.

«Дама с камелиями» в Гостиные принадлежит к тем редким спектаклям, в которых режиссерская лаборатория глубоко скрыта в приеме сценического строения образов не обнажена.

Это смущает многих ментальных центристов театра. Они спешат скрыть шагу в Дюма-Фицсе для того, чтобы уклониться от серьезного анализа новой постановки Мейерхольда.

Слов нет — легко обличить слезлину салонную мездру Дюма, легко доказать, что она, собственно, не подлежит нашему критическому осуждению. Нет сомнения в том, что Мейерхольд обращается к теме больших лирических страстей, отталкиваясь от интимного, фальшивого звукающего драматургического материала. Однако нельзя однажды росчерком пера зачеркнуть громаднейшую работу театра, несомненно заслуживающую самого серьезного внимательного и непредубежденного изучения.

«Дама с камелиями» впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

В центральной роли Маргерит Готье — Эмилия Райх. Совершенно язычески по этому поводу вспоминает и Элеонору Дюзе и Сару Бернар. Остается это старым недорядом и резинитам, театральным музурам. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда. Тем более, что при этом Сары Бернар ее исполнение «Дамы с камелиями» подверглось однажды атаке на аукционе работ Мейерхольда «Маскарад».

«Дама с камелиями» — впереда, вспыхнув в сущности не только критиков, но и многих звездных и невольнических членников Мейерхольда.

КОСТЮМЫ И ХАРАКТЕРЫ

«ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ» В ТЕАТРЕ им. ВАХТАНГОВА

Рис. В. АЛФЕЕВСКОГО

Мансурова — Дельфина, Горюнов — Носенян, Дорлика — Люсень, Симонов — де-Шолье, Вагрина — Леонтина, Орочек — де-Боссан, Кузя — Растинык

«Сколько людей, столько kostюмов, сколько костюмов, столько характеров.»

О. Бальзак. История и физиология парижских бульваров.

Проблема театрализации «Человеческой комедии» кажется нам неоднозначной. Но если мыслами инсценировки бальзаковского текста, то очевидно, каждый роман может послужить самостоятельным темой для драматического представления. Не будет преувеличением, если мы скажем, что замысел инсценировки «Человеческую комедию» подобен затеям парижского мюзик-холла, пытающегося поставить узловскую «Всемирную историю человечества».

В стремлении сценических воссоздать бальзаковскую эпоху П. Сухотин неизбежно должен был прийти к искламанию объективно-исторического смысла «Человеческой комедии». Он понимает Бальзака не как великого реалиста, в каком роде быточника, склонного к патетическим преувеличениям и романтической живописью.

В инсценировке П. Сухотина театральная критика буржуазного общества, подмененная бездейственным идеализмом. Рассудочность, рефлексия, компромиссная идеология — все члены дурной школы — присущи инсценировке.

Самое важное в бальзаковском романе — это процесс перехода из однотипного состояния в другое внутреннюю борьбу. Биография Люсень складывается из противоречий между величием чувства и сознаниями, выгода. В пьесе и спектакле Люсень пишет единственное ему многообразие перегородок. Это уже сложившийся характер, при этом характер диалектический, лишенный вспомогательных и напряженности. Имя — «высокопарное убожество» в французском издании. От притяжки национальной шаплеровки инсценировку не спасает настоящее варьирование темы денег.

«Французское общество само создает свою историю, а я только его секретарь», — пишет Бальзак. Он создает реалистический роман, могуций средство познания действительности.

Величайшие критики прошлого (включая Бединского) не понимали болезненной страсти творца реалистического романа к классификации писательству. Бединский, называя Бальзака «Гомером Сен-Жерменского предмета», упрекал его в растянутом многословии. Вот это-то растянутое многословие помогло Энгельсу узреть в книгах Бальзака больше, чем из книг всех профессиональных историков, экономистов, статистов вместе взятых».

Сухотин не пожалел сил для раскрытия смысла «Сен-Жерменского предмета». Он убрал «растянутое многословие» (познавательное значение инсценировки стало крайним и нитяжным). Он превратил недавнюю склонность к инсценировке в реалистическую, широкорадикальную.

Бальзака, где «столько характеров, сколько костюмов», упрекал его в растянутом многословии. Вот это-то растянутое многословие помогло Энгельсу узреть в книгах Бальзака больше, чем из книг всех профессиональных историков, экономистов, статистов вместе взятых».

Сухотин не пожалел сил для раскрытия смысла «Сен-Жерменского предмета». Он убрал «растянутое многословие» (познавательное значение инсценировки стало крайним и нитяжным). Он превратил недавнюю склонность к инсценировке в реалистическую, широкорадикальную.

Декоративная стилизация опустошила этот спектакль. Режиссуре беспомощно отступила перед драматургом и художником. Подобно тому, как четыре года назад в том же театре Вахтангов постановил «Боярыня и любовь» драматизацию дворцовой жизни, где от буржуазно-освободительных идей Шильдера сохранилась только нервность и мелодия, подобно этому «Человеческая комедия» была истолкована театром как провод к костюмному роскошеству. Режиссуре не нашла единого стиля для этого спектакля, где каждый актер повторяет нам знакомые по предыдущим работам маски, где сколько актерских ин-

дивидуальностей, сколько и стилей исполнения.

Пытаясь воссоздать социальную историю Парижа, режиссуре использовала богатство приемов французской литературы. Достаточно сравнить эпизоды в Итальянском театре, в пансионе мадам Вочек и в хабите генерального прокурора. Это не только разные общественные категории, но и разные эпохи. Бутафорское великолепие Людовиков, сатирические маски юльской монархии, «частьи» и «шуты».

В стремлении создать сценическую иллюзию, художники и Рабинович никогда не замыкались в пределах живописи или декораторского искусства. Всех в его постановках — это не только конкретные обстоятельства, но и предлог для актерской игры. Организация сценического пространства, инсценировка всегда в какой-то степени определяются художником. Он стремится к гегемонии на сцене. Это пагубное стремление.

В «Интервенции» Рабинович превратил Одессу в интервентов и контразведчиков в легкомысленный Марсель с тропической растительностью и зионским небом. Это было несколько неправдоподобно, но это не вызывало чувства досады. Художники не перешагнули границы дозволенного. В «Человеческой комедии» Рабинович подчинил себе всю художественную организацию спектакля. Диктатура художника привела в гипнотический красочности, к той ложной театральности, против которой так галантно говорил Бальзак. В «Человеческой комедии» Рабинович подчинил себе всю художественную организацию спектакля. Диктатура художника привела в гипнотический красочности, к той ложной театральности, против которой так галантно говорил Бальзак.

У Горюнова Носенян всегда несколько похож на ростовщика Бориса, членом из закона. Горюнов смакует борьбу и закона, Рабинович — зионским зионизмом.

У Горюнова Носенян всегда несколько похож на ростовщика Бориса, членом из закона. Горюнов смакует борьбу и закона, Рабинович — зионским зионизмом.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Роль, которую при всем мастерстве Мансуровой сыграть почтительно невозможно.

Люсень Носенян, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.

Дельфина Носенян, неблагодарная дочь, склоняющаяся на родительском чувстве, эта Регана из «Короля Лира», в инсценировке Сухотина всего только пустая кокетка.